

по, а между тем одежда дает для этого обильный материал. Авторы ограничились показом крестьянского костюма и не касаются одежды других классов. Существенным недостатком является слабое отражение социальной, классовой дифференциации эстонской деревни в период капитализма, что находило отражение и в одежде.

Следующий раздел книги — «Об использовании народной одежды и ее орнаментики в наше время» (авторы А. А. Воольмаа, А. Х. Моора, Л. Б. Трээс-Сакс). С нашей точки зрения, авторы правы, разграничив два существенных, но различных момента: изготовление национальных костюмов для песенных, танцевальных и других самодеятельных (а также профессиональных) коллективов и моделирование современных костюмов по мотивам народной одежды. Авторы совершенно правильно указывают, что при изготовлении национального костюма для сцены необходимо придерживаться исторически сложившихся характерных комплексов и давать их возможно ближе к подлинникам, избегая искажений. Этим принципом руководствуется, например, таллинский Комбинат художественных изделий Художественного фонда ЭССР, занимающийся массовым производством одежды для сцены. С другой стороны, авторы справедливо приветствуют широкое использование творческого наследия народа при моделировании современного костюма и в различных областях современного прикладного искусства и художественной промышленности. В связи с задачей восстановления исторической правды в сценическом костюме, авторы составили большой альбом с цветными таблицами комплексов одежды, туда вошли также чертежи выкроек, рисунки и фото обуви, головных уборов, орнамента, украшений и проч. Специальный раздел посвящен технике изготовления народной одежды (авторы А. Э. Лайго, Х. А. Моора, Э. М. Рейк, А. А. Треве, Л. Б. Трээс-Сакс). В этом разделе подробно рассматриваются прядение и ткачество, крашение и шитье народной одежды, вышивки, плетение и вязание, получившие большое развитие у эстонцев. Описания снабжены рисунками швов, техники вязания и т. п. Выделен особый раздел — «Приспособление выкроек народной одежды для современного использования».

Достоинством рецензируемого труда надо признать наличие в нем карт: археологических, диалектологических и этнографических. Карты распространения элементов одежды наглядно выявляют историко-культурные области или группы эстонского народа. Это свидетельствует о проведенной большой исследовательской работе, которая позволила уже приступить к обобщениям.

Книга прекрасно иллюстрирована: в ней 381 рисунок в тексте, 78 цветных таблиц альбома и 3 таблицы выкроек. Такого количества иллюстраций не имеет ни одно из изданий последних лет, посвященных одежде или орнаменту. При этом подробные научные аннотации к иллюстрациям выгодно отличают это издание от многих других, где объяснения даются нередко на низком научном уровне.

Книга имеет предметно-терминологический указатель и приложение с образцами орнамента, схемами украшений одежды — для облегчения работы самодеятельных коллективов над костюмом.

Рецензируемая книга актуальна, имеет большое практическое значение и является ценным вкладом в науку о культуре эстонского народа, а по тщательности подготовки, богатству иллюстративного материала может послужить образцом для такого рода изданий.

Г. Маслова

Б. В. Лунина. *Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность. Конец XIX — начало XX вв.* Отв. ред. Р. Н. Набиев (Изд. Академии наук Узбекской ССР). Ташкент, 1962, 344 стр.

Новое исследование Б. В. Лунина освещает малоизвестные ранее стороны деятельности прогрессивной русской интеллигенции в Туркестане, способствовавшей взаимному общению народов Средней Азии с русским народом и укреплению культурных связей между ними и оказавшей благотворное влияние на жизнь и быт местного населения.

Следует сразу же отметить, что содержание рецензируемой книги значительно шире ее заглавия. Перед нами книга не только о научных обществах как таковых, а яркий, живой очерк большой культурно-просветительской работы передовой русской интеллигенции Туркестана второй половины XIX в. Автор воскрешает в нашей памяти незаслуженно забытых или малоизвестных ее представителей, характеризует их заслуги в изучении края и популяризации знаний о нем, описывает их бескорыстные усилия в деле организации в Средней Азии библиотек, больниц, амбулаторий, музеев, школ, научных обществ и т. д.

Книга открывается обстоятельным введением и разделом, характеризующим время и обстановку возникновения первых научных обществ дореволюционного Туркестана. Автор совершенно правильно предостерегает против каких бы то ни было попыток идеализации завоевания царизмом Средней Азии. В то же время автор ярко и убедительно показывает, что независимо от устремлений царизма присоединение Средней Азии к России «объективно способствовало осуществлению таких социальных сдвигов

и перемен в жизни местных народов, которые по тому времени не могли быть осуществлены силами самой Средней Азии» (стр. 15). Автор четко противопоставляет политику русского царизма чаяниям и настроениям русского народа, напоминая слова А. И. Герцена: «Все те, которые не умеют отделить русского правительства от русского народа, ничего не понимают».

Книга подробно и всесторонне освещает деятельность Среднеазиатского ученого общества, Туркестанского отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, Туркестанского отдела русского технического общества, Ташкентского отделения Общества востоковедения и группы научно-медицинских обществ: Ферганского, Закаспийского, Самаркандского и Туркестанского (Ташкентского). Подробно рассмотрена также история создания научно-медицинских обществ. В особый раздел выделены краткие очерки жизни и деятельности крупнейших русских врачей-общественников, которые своей неутомимой и благородной деятельностью по обслуживанию местного населения и своими научными открытиями по праву снискали себе долгую и благодарную память.

Особняком стоит глава «Хомутовский кружок. Из истории передовой русской общественной мысли в Туркестане второй половины XIX века». Здесь автор впервые дает широкую картину деятельности группы представителей передовой русской интеллигенции, объединившихся вокруг четы Хомутовых в Ташкенте в 70—80-х гг. XIX в. Участниками встреч и собеседований в доме Хомутовых были виднейшие русские ученые-естествоиспытатели В. Ф. Ошанин, Н. А. Северцов, А. П. Федченко и другие, а также выдающийся русский профессиональный революционер, друг Маркса и переводчик «Капитала», член Генерального Совета Интернационала Г. А. Лопатин. Перед читателем проходит галерея образов участников «кружка» — замечательных русских людей второй половины прошлого века.

Воздавая должное передовым взглядам «хомутовцев», Б. В. Лунин справедливо критикует отдельных авторов, которые, основываясь на участии в деятельности «кружка» Г. А. Лопатина, делали вывод, что участники «кружка» были, якобы носителями «самых передовых революционных идей» (это утверждал, например, А. П. Савицкий). Б. В. Лунин убедительно опровергает это преувеличение и совершенно правильно видит в «хомутовцах» прогрессивно мыслящих мелкобуржуазных демократов, которые не снижают высокой оценки роли и места, занимаемого «кружком» в истории культурной жизни Туркестана второй половины XIX века.

Автор уделяет много внимания этнографическим работам и наблюдениям деятелей дореволюционных научных обществ Туркестана. Подробно описана деятельность Комиссии по изучению местных кустарно-промысловых производств Туркестанского отделения Русского технического общества. Значительное внимание уделено характеристике работ по истории кустарного производства Н. И. Габбина, который, как пишет автор, «умело сочетает этнографические, демографические и другие данные с детальным разбором социально-экономической стороны дела, техники производства, перспектив его развития на артельных началах» (стр. 121).

Не обойдены молчанием этнографические наблюдения русских врачей, особенно в области изучения и описания народной медицины. Автор выделяет отчет женщин-врачей А. В. Пославской и Е. Н. Мандельштам о работе амбулаторной лечебницы для туземных женщин и детей в г. Ташкенте (1883—1894 гг.), справедливо подчеркивая, что этот забытый отчет содержал не только обзор болезней, наиболее распространенных среди женщин и детей старгородского района Ташкента, но и до сих пор не утратившие историко-этнографического интереса описания тогдашних старгородских «улиц, домов, дворов и домашнего обихода», одежды женщин, сведения о питании местного населения, о положении женщин в семье и ее отношении к своим детям (стр. 171). Автор воскрешает в памяти читателей ряд забытых работ врачей И. Л. Яворского, В. И. Кушелевского, А. П. Шишова и других, содержащих в себе данные историко-этнографического характера.

Специальный раздел книги посвящен характеристике вклада членов научных обществ в антропологическое изучение народов Средней Азии (стр. 246—247).

С большим интересом читаются страницы книги, рассказывающие о первых попытках русских ученых создать русско-узбекские и узбекско-русские словари-разговорники, написать учебные пособия для школ на местных языках, организовать вечерние курсы для изучения местным населением русского языка и местных языков русскими, добиться открытия в Ташкенте Восточного института и т. д.

Почти половина книги посвящена деятельности научно-медицинских обществ края и передовых русских врачей по оказанию медицинской помощи коренному местному населению.

В книге приводятся замечательные, часто впервые вводимые в научный оборот факты братского содружества русских людей и местных жителей. Очень ценны, например, данные о совместной борьбе русских врачей и фельдшеров (в том числе женщин) и подготовленных ими активистов-санитаров из местного населения с холерной эпидемией в Туркестане в 1892 году. Таких данных в книге немало, но они в должной мере не обобщены, в чем нельзя не упрекнуть автора.

Автор также весьма скупой показал деятельность передовых представителей молодой местной интеллигенции, которая складывалась под прямым воздействием идей передовой русской культуры. Следует пожелать, чтобы автор восполнил этот пробел.

В книге содержится достойная отповедь автора зарубежным клеветникам и фальсификаторам истории Средней Азии, сознательно искажающим высказывания русских путешественников и ученых о народах Средней Азии (стр. 178—180).

Книга иллюстрирована редкими портретами научных и общественных деятелей Туркестана второй половины XIX — начала XX века. К сожалению, все примечания вынесены в конец книги, а отсутствие их последовательной нумерации (примечания к каждой главе и даже к отдельным разделам имеют свою нумерацию) крайне затрудняют пользование ценным научным аппаратом.

Есть в книге отдельные повторения; встречаются частности и детали, интересные лишь для узких специалистов. Не свободна книга и от опечаток.

В целом же рецензируемая книга Б. В. Лунина, представляет собой значительный вклад в историографию вопроса об объективно прогрессивных последствиях присоединения Средней Азии к России.

И. Джаббаров

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

Paolo Toschi. *Arte popolare italiana*. Roma, 1960, 451 стр.

Рецензируемая книга является первым обобщающим трудом по народному искусству Италии.

Автор построил книгу, как публикацию тщательно подобранных и систематизированных образцов различных видов итальянского народного искусства, в основном из собраний Национального музея народных искусств и традиций. В ряде случаев привлечены также экспонаты других музеев. Очень ценно то, что в иллюстрациях к книге не только воспроизведены разнообразные произведения итальянского народного искусства, но показано также их изготовление и применение, что очень оживляет книгу и помогает читателю получить о них более точное и полное представление.

Работа состоит из общего введения и десяти глав.

В общем введении к книге автор дает определение народного искусства, исходя из эстетической теории Бенедетто Кроче, который решительно выступал против мнения о неполноценности народного искусства. Тоски указывает, что народное искусство неразрывно связано с понятием «народа», т. е. коллективности, с народной «коллективной» более или менее устойчивой традицией. Это, однако, не исключает индивидуального момента в произведениях народного искусства.

Нельзя согласиться с общетеоретическими рассуждениями автора по вопросу о возникновении народного искусства: он совершенно упускает из виду роль и значение производственной деятельности народных масс. Но в его характеристике основных черт народного искусства, содержится много тонких наблюдений.

Во введении приводится также краткая история изучения народного искусства и создания музеев его произведений в Италии.

В I главе «Искусство пастухов и крестьян» (стр. 37—108) Тоски указывает, что пастушеское искусство Италии вовсе не едино и не однообразно. Различия географических условий, климата и историко-культурных традиций придают пастушескому искусству разных районов Италии специфические черты (стр. 38). Исходя из них Тоски выделяет три области пастушеского искусства: 1) альпийскую, включая Лигурию; 2) среднюю Италию и 3) южную Италию с островами Сицилией и Сардинией. При этом Тоски подчеркивает, что это деление в известной мере условно.

Выделение автором этих трех областей в основном этнографически оправданно. К сожалению, автор не располагает материалом данной главы по этому принципу, хотя это и не вызвано видимыми техническими или иными трудностями. Между тем, такое расположение материала было бы более рациональным.

Наметив существование в Италии трех основных «демологических зон» (стр. 38), Тоски переходит к характеристике искусства пастухов и крестьян всей страны. Он перечисляет и описывает характерные предметы, изготавливаемые из дерева, рога и кости: пастушеские палки, ошейники для животных, стулья для дойки, крестьянские повозки, футляры для точильных камней, штампы для масла, деревянные ложки, прялки, детские игрушки, корсажные пластинки и пр. В этой же главе Тоски описывает и иллюстрирует несколькими фотографиями неотъемлемую принадлежность праздничного стола итальянских крестьян — художественно выполненные изделия из теста.

Подробно анализируя стиль орнамента отдельных предметов, автор вместе с тем не отмечает черты сходства у вещей, происходящих из одной и той же области.

К сожалению, Тоски совершенно не говорит о том, насколько широко описанные предметы изготавливаются в настоящее время, делают ли их пастухи и крестьяне на